

СТАТЬИ

УДК 910.3

**МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ
С ПОЗИЦИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОРЫВА****Гатауллин Р.Ф., Сафиуллин Р.Г.**

Институт социально-экономических исследований – обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Уфа, e-mail: Gataullin.r2011@yandex.ru, SafiullinRG@yandex.ru

В работе рассматриваются модели развития полифункциональных территорий с позиции технологического прорыва. Цель, задачи и особенности пространственного социально-экономического развития страны определяют использование различных моделей территориальной организации общества. Модели развития полифункциональных территорий направлены на решение задач пространственного развития с учетом специфики объекта моделирования. В статье проведены анализ и оценка моделей развития полифункциональных территорий (городов, агломераций, регионов) с определением приоритетных территорий их использования в Российской Федерации. Использован сравнительный анализ и оценка зарубежного и отечественного опыта применения на практике различных моделей социально-экономического развития полифункциональных территорий. Предложены критерии оценки эффективности реализации рассмотренных моделей развития полифункциональных территорий. Выделены субъекты Российской Федерации, применительно к которым целесообразно использование рассмотренных моделей развития полифункциональных территорий: а) модель территориально-производственных комплексов может быть применена при активном государственном содействии в дальнейшем освоении уникальных природных ресурсов Восточной Сибири и Дальнего Востока; б) модель кластерного развития приоритетна для субъектов Центральной, Северо-Западной части и Урало-Поволжья; в) модель технополиса целесообразна для развитых субъектов Европейской части страны и крупных городских агломераций с хорошей научной базой; г) модель особых экономических зон является приоритетной для приграничных и приморских субъектов страны; д) модели развития проблемных (депрессивных) территорий и территорий опережающего развития целесообразно использовать в кризисных субъектах, городах прежде всего в Северо-Кавказском, Северном регионах и в азиатской части страны. В России в подходах к регулированию вопросов территориальной эффективности социально-экономического развития присутствует эклектика моделей пространственного развития. Эти модели развития должны быть направлены на выравнивание территориальных контрастов и неравенства между городскими агломерациями, городами и сельскими муниципальными образованиями.

Ключевые слова: модели, полифункциональные территории, технологический прорыв, пространственное развитие, эффективность

**MODEL DEVELOPMENT OF MULTIFUNCTIONAL AREAS
FROM THE PERSPECTIVE OF A TECHNOLOGICAL BREAKTHROUGH****Gataullin R.F., Safiullin R.G.**

Institute of social and economic research – a separate structural unit of the Federal State Budgetary Scientific Institution of the Ufa Federal research center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, e-mail: Gataullin.r2011@yandex.ru, SafiullinRG@yandex.ru

The paper considers models of development of multifunctional territories from the position of technological breakthrough. The purpose, objectives and features of spatial socio-economic development of the country determine the use of different models of territorial organization of society. Models of development of multifunctional territories are aimed at solving the problems of spatial development taking into account the specifics of the modeling object. The article analyzes and evaluates models of development of multifunctional territories (cities, agglomerations, regions) with the definition of priority areas of their use in the Russian Federation. The comparative analysis and assessment of foreign and domestic experience of application in practice of various models of social and economic development of multifunctional territories is used. The comparative analysis and assessment of foreign and domestic experience of application in practice of various models of social and economic development of multifunctional territories is used. The criteria for evaluating the effectiveness of the considered models of development of multifunctional territories are proposed. Selected subjects of the Russian Federation in respect of which the appropriate use of considered models for the development of multifunctional territories: a) model clusters can be used with active state support in the further development of the unique natural resources of Eastern Siberia and the Far East; b) model of cluster development priorities for regions in the Central, North-Western and the Volga-Ural; c) the model of Technopolis is appropriate for developed subjects of the European part of the country and large urban agglomerations with a good scientific base; d) the model of special economic zones is a priority for the border and coastal subjects of the country; e) the model of development of problem (depressed) territories and territories of advanced development is advisable to use in crisis subjects, cities, primarily in the North Caucasus, Northern regions and in the Asian part of the country. In Russia, the approaches to the settlement of issues of territorial efficiency of socio-economic development present eclectic models of spatial development. These development models should aim to equalize territorial contrasts and inequalities between urban agglomerations, cities and rural municipalities.

Keywords: models, multifunctional areas, a technological breakthrough, spatial development, efficiency

Ввиду нарастающей территориальной дифференциации в уровне социально-экономического развития страны происходит постоянное совершенствование и изменение используемых пространственных моделей. Меняются и объекты, в отношении к которым применяются модели пространственного развития. В качестве объектов моделирования все в большей степени начинают выступать полуфункциональные территории в виде городов, агломераций, регионов. Для периода с 1991 по 2015 г. было характерно нарастание экономического и социального неравенства между субъектами Российской Федерации [1, с. 37].

Модели развития полифункциональных территорий направлены на решение задач пространственного развития с учетом специфики объекта моделирования. В статье проведены анализ и оценка моделей развития полифункциональных территорий (городов, агломераций, регионов) с определением приоритетных территорий их использования в Российской Федерации.

Материалы и методы исследования

Рассмотрены основные применявшиеся и применяющиеся модели развития полифункциональных территорий в России. Использован сравнительный анализ и оценка зарубежного и отечественного опыта применения на практике различных моделей социально-экономического развития полифункциональных территорий.

Результаты исследования и их обсуждение

В модели развития проблемных (депрессивных) районов главная цель состоит в том, чтобы найти возможные направления, методы и средства для преодоления состояния социально-экономического застоя, «...растущего уровня неравенства и экономической дестабилизации» [2, с. 17]. Эта модель применялась в период кризисов в 1930-е и 1970-е гг. в Великобритании и Германии. Для России данная модель актуальна для старопромышленных районов.

В теории диффузий нововведений процесс распространения инноваций состоит из трех составных частей: 1) генерация; 2) распространение; 3) принятие. Научные инновации и усовершенствования технологий концентрируются в крупных городах, что определяется наличием квалифицированных кадров, высоким уровнем образования и культуры, наличием и об-

меном большого массива информации, финансовой и инфраструктурной базой. Процесс распространения нововведений идет тем быстрее, чем выше уровень социально-экономического развития страны, что определяет уровень остроты территориальной конкуренции и инвестиционный потенциал.

Модель территориальных производственных комплексов (ТПК) была разработана в СССР в послевоенный период как инструмент ускоренного развития территорий за счет использования уникального и эффективного природно-ресурсного потенциала. К отличительным особенностям ТПК относятся:

- «экономическая взаимосвязанность и взаимообусловленность предприятий;
- единство и компактность территории и общая инфраструктура;
- соответствие набора предприятий природным, экономико-географическим и транспортным условиям района;
- решение комплексом одной или нескольких общерегиональных или общегосударственных задач» [3, с. 11].

Модель формирования технополисов предусматривает обеспечение органического единства развития отраслей «высокой технологии будущего» и научных исследований. Центры технополисов – города – должны иметь экологически благоустроенные и комфортные жилые зоны.

Кластерная модель получила активное внедрение в странах мира в XXI в. Кластер определяют «...как группу географически и технологически взаимосвязанных конкурирующих предприятий и обслуживающих организаций, занимающих или способных занимать существенную долю на внутреннем и внешнем рынках, объединившихся с целью выпуска и реализации продукции или специализированных услуг, соответствующих мировым стандартам, на основе непрерывного инновационного процесса и взаимно способствующих росту конкурентоспособности друг друга» [3, с. 13].

Модель «особых экономических зон» (ОЭЗ). Первые ОЭЗ в России были созданы в конце 1990 – начале 1991 г. Однако ОЭЗ в основном создавались оффшорного типа, когда через них финансовые ресурсы выводились за границу. Особую негативную популярность «получили зоны экономического благоприятствования «Ингушетия», «Алтай» и «Калмыкия» [4, с. 231]. В связи с этим правительство Российской Федера-

ции в 2003 г. приняло решение о прекращении деятельности всех ОЭЗ в стране. В 2005 г. 22 июля был принят федеральный закон № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» с учетом предыдущего негативного опыта их функционирования в субъектах страны [5].

В современной России среди моделей территориального развития особую роль занимают модели развития депрессивных территорий, разновидностью которых являются территории опережающего развития (ТОР). Активное внедрение в практику территориального управления экономикой модели ТОР началось с 2015 г. ТОР – это небольшая территория, имеющая определенный общественно-финансовый и инновационный потенциал, который ожидается развить за счет повышения конкурентоспособности производств, благодаря налогово-льготным и административным режимам благоприятствования [6; 7, с. 17].

Разновидностью ТОР являются моногорода. В Российской Федерации на 12.02.2019 г. действует 99 ТОР, из них на территории Республики Башкортостан 5 городских поселений:

- г. Белебей;
- г. Кумертау;
- г. Нефтекамск;
- г. Белорецк;
- г. Благовещенск.

Существующие льготы по платежам в бюджеты всех уровней для ТОР даны в таблице.

Недостатком в проектировании ТОР является низкая проработанность их будущей специализации и небольшой объем инвестиций. Так, постановлением Правительства РФ от 12.02.2019 г. № 127 определено, что в течение первого года для включения юридического лица в реестр резидентов ТОР минимальный объем инвестиций каждого резидента составит 2,5 млн руб., число вновь созданных рабочих мест – 10 ед. [8].

С учетом сложившейся социально-экономической ситуации в Республике Башкортостан следовало бы включить в проекты ТОР города Агидель, Туймазы, Октябрьский, Давлеканово, Бирск, Баймак, Сибай, Янаул.

По мнению Алекса Росса [2], принципиальный подход к решению проблемы развития депрессивных территорий включает:

а) обеспечение эффективного функционирования территориальных институтов управления;

б) первоочередное инфраструктурное развитие депрессивных территорий при ясности их перспектив в процессах глобализации;

в) территориальные стимулы как средство поддержания и развития депрессивных территорий.

Льготы для резидентов ТОР*

№ п/п	Виды льгот	Существующие ставки по платежам	Ставки для результатов ТОР	Срок действия льгот, лет
1	Налог на прибыль организаций в том числе в:			
	– Федеральный бюджет	3%	5%	первые 5 лет
	– Региональный бюджет	17%	10%	следующие 5 лет
2	Налог на имущество организаций	2,2%	0	следующие 10 лет
3	Страховые взносы в:	30% от ФОТ	7,6% от ФОТ	–
	– Пенсионный фонд	22,0% от ФОТ	6% от ФОТ	–
	– Фонд социального страхования	2,9% от ФОТ	1,5% от ФОТ	–
	– ФОМС	5,1% от ФОТ	6,1% от ФОТ	–
4	Земельный налог	0,3–1,5%	0	–
5	Понижающий коэффициент при расчете налога на добычу полезных ископаемых	–	0 0,2–1%	первые 2 года; с 3-го по 10-й год с пропорциональным возрастанием каждые 2 года на 0,2%
6	Понижение налоговой ставки для налогоплательщиков, использующих УСН	Доходы – 6%; Доходы – расходы 15%	Доходы – 2%; Доходы – расходы 5%	до 31.12.2021

Примечание. *Составлена по: [6].

В России проблема территориально-го неравенства доходов населения среди субъектов является наиболее актуальной. Как отмечают исследователи, «...по-прежнему самая напряженная ситуация, как и за все предыдущие годы, сохраняется на Северном Кавказе (Ингушетия – \$259, Карачаево-Черкессия – \$294, Кабардино-Балкария – \$349 и Чечня – \$380). Три проблемных региона выделялись в Сибирском федеральном округе: Тыва – \$241, Алтай – \$315 и Забайкальский край – \$380. На Дальнем Востоке проблемной остается Еврейская АО – \$401, а в Южном ФО – Калмыкия (\$252). Для всех этих субъектов существенна хроническая бедность и низкий уровень социально-экономического развития. Безусловными лидерами являются Ямало-Ненецкий (\$1230) и Ненецкий (\$1208) АО, районы Крайнего Севера, в которых добывается более 90% российского природного газа и 6% нефти. К числу лидирующих регионов по среднедушевым денежным доходам населения относятся г. Москва, Московская область, г. Санкт-Петербург, Чукотский АО, Татарстан, Магаданская и Сахалинская области» [9, с. 311–312]. Реализация моделей развития полифункциональных территорий должна быть направлена на решение важнейшей проблемы бедности населения страны.

Рекомендуемые критерии оценки эффективности реализации рассмотренных моделей развития полифункциональных территорий:

- для модели развития проблемных (депрессивных) территорий – обеспечение роста занятости, снижения безработицы и роста реальных доходов населения за период не менее пяти лет;

- для модели ТПК – обеспечение освоения и переработки уникальных природных ресурсов для российского и мирового рынка потребления;

- для модели технополисов – обеспечение развития инновационных производств, научно-образовательной сферы и улучшение экологической ситуации за период не более пяти лет;

- для модели кластера – обеспечение развития производств, специализирующихся на совместном выпуске уникальных товаров и услуг, с формированием необходимой и достаточной сети обслуживающих видов деятельности (научной, финансовой, инвестиционной и др.);

- для модели ОЭЗ – обеспечение создания производств с высокооплачиваемыми

рабочими местами и экспортная ориентированность в реализации товаров и услуг за период не менее пяти лет.

Субъекты Российской Федерации, применительно к которым целесообразно использование рассмотренных моделей развития полифункциональных территорий:

- модель ТПК может быть применена при активном государственном содействии в дальнейшем освоении уникальных природных ресурсов территорий Восточной Сибири (Красноярский, Забайкальский край, Иркутская область) и Дальнего Востока (Республика Саха – Якутия, Амурская область);

- модель кластерного развития приоритетна для субъектов Центральной, Северо-Западной части и Урало-Поволжья;

- модель технополиса целесообразна для развитых субъектов Европейской части страны (г. Москва, С.-Петербург) и крупных городских агломераций с хорошей научной базой (г. Казань, Нижний Новгород, Ростов-на-Дону, Самара, Пермь, Екатеринбург, Уфа, Челябинск, Новосибирск);

- модель ОЭЗ является приоритетной для пограничных и приморских субъектов страны – Мурманская, Смоленская, Брянская, Белгородская, Воронежская области, Республика Крым, Краснодарский, Приморский, Хабаровский края;

- модели развития проблемных (депрессивных) территорий и ТОП целесообразно использовать в кризисных субъектах, городах, прежде всего в Северо-Кавказском (Республики Дагестан, Чечня, Ингушетия, Северо-Осетинская, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская), Северном регионах (Вологодская, Республика Коми) и в азиатской части страны (Республика Алтай, Чукотский край, Курганская, Магаданская области и др.).

Выводы

Стратегии социально-экономического развития субъектов федерации должны быть направлены на выравнивание территориальных контрастов и неравенства между городскими агломерациями, городами и сельскими муниципальными образованиями.

Это может быть обеспечено, во-первых, с помощью масштабной и эффективной социальной политики, которая достигается при реальном увеличении доходов населения, обеспечении роста внутреннего потребительского рынка и модернизации институтов управления.

Во-вторых, за счет стимулирования в менее развитых регионах зон роста (городских агломераций, городов и сельских муниципальных образований), обладающих конкурентными социально-экономическими и экологическими преимуществами.

В России в подходах к урегулированию вопросов территориальной эффективности социально-экономического развития присутствует эклектика моделей пространственного развития. Россия настолько разнообразна в территориальном отношении по природно-ресурсному потенциалу, уровню социально-экономического развития и экологическому состоянию, факторам и условиям развития субъектов, что и предопределяет необходимость использования различных моделей территориально-го развития.

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания № 007-00256-18-01 ИСЭИ УФИЦ РАН на 2019 г.

Список литературы / References

1. Сафиуллин Р.Г., Сафиуллина Р.М. Эффективность территориального развития России: теория, реальность, проблемы. // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. Ч. 2. Уфа, 2015. С. 37–47.
1. Safiullin R.G., Safiullina R.M. Effectiveness of territorial development of Russia: theory, reality, problems // Innovatsionnyye tekhnologii upravleniya sotsial'no-ekonomicheskim razvitiyem regionov Rossii: materialy VII Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Ch. 2. Ufa, 2015. P. 37–47 (in Russian).
2. Росс А. Индустрия будущего. М.: Изд. АСТ, 2017. 287 с.
2. Ross A. Industry of the future. M.: Izd. AST, 2017. 287 p. (in Russian).
3. Гайнанов Д.А., Печаткин В.В., Сафиуллин Р.Г., Макова М.М., Гаймалова Т.Р., Ахметов Т.Р., Усов В.Ю. Формирование и развитие кластеров в регионе: теоретико-методологические и прикладные аспекты (на примере РБ). Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2009. 167 с.
3. Gainanov D.A., Pechatkin V.V., Safiullin R.G., Makova M.M., Gaimalova T.R., Ahmetov T.R., Usov V.J. Formation and development of clusters in the region: theoretical, methodological and applied aspects (on the example of Belarus). Ufa: ISEI UNTS RAN, 2009. 167 p. (in Russian).
4. Анимитца Е.Г. Региональное управление. Екатеринбург: Изд. УГЭУ, 2010. 340 с.
4. Animitsa E.G. Regional management. Yekaterinburg: Izd. UGEU, 2010. 340 p. (in Russian).
5. Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» № 116-ФЗ от 22.07.2005 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2005/07/27/ekonom-zony-dok.html> (дата обращения: 18.11.2019).
5. Federal law «On special economic zones in the Russian Federation» № 116-FZ of 22.07.2005 [Electronic resource]. URL: <https://rg.ru/2005/07/27/ekonom-zony-dok.html> (date of access: 18.11.2019). (in Russian).
6. Федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» № 473-ФЗ от 29.12.2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2014/12/31/territorii-dok.html> (дата обращения: 18.11.2019).
6. Federal Law «On Territories of Advancement of Socio-Economic Development in the Russian Federation» No. 473-FZ of 29.12.2014. [Electronic resource]. URL: <https://rg.ru/2014/12/31/territorii-dok.html> (date of access: 18.11.2019) (in Russian).
7. Кашина Н.В. Территории опережающего развития: новый инструмент привлечения инвестиций на Дальний восток России // Экономика региона. 2016. Т. 12. № 2. С. 569–585. DOI: 10.17059/2016-2-21.
7. Kashina N.V. Priority Development Areas: a New Tool for Attracting Investment in the Far East of Russia // Ekonomika regiona. 2016. V. 12. № 2. P. 569–585 (in Russian).
8. Постановление Правительства РФ от 12 февраля 2019 года № 127 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Благовещенск». [Электронный ресурс]. URL: <http://rdocs3.cntd.ru/document/552378458> (дата обращения: 18.11.2019).
8. Resolution of the Government of the Russian Federation from February 12, 2019 № 127 «About creation of the territory of the advancing social and economic development» Blagoveshchensk». [Electronic resource]. URL: <http://rdocs3.cntd.ru/document/552378458> (date of access: 18.11.2019) (in Russian).
9. Сафиуллин М.Р., Сафиуллина Р.М., Щербина И.В. Динамика географии бедности населения России за 2012–2018 годы // Социально-экономические и демографические аспекты реализации национальных проектов в регионе. X Уральский демографический форум. Том I. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2019. С. 310–316.
9. Safiullin M.R., Safiullina R.M., Shcherbina I.V. Dynamics of geography of poverty of the population of Russia for 2012–2018 // Sotsial'no-ekonomicheskiye i demograficheskiye aspekty realizatsii natsional'nykh proyektov v regione. X Ural'skiy demograficheskii forum. V. I. Yekaterinburg: Institut ekonomiki UrO RAN, 2019. P. 310–316 (in Russian).